

Шумное утро началось с подъема. Сегодня — первый день занятий, и общежитие наполнилось гулом: все ученики были охвачены воодушевлением. Гао Дэн поднял ребят из комнаты Хэ Хао в половине восьмого, а уже в десять минут девятого начинались уроки. Впрочем, в первой половине дня официальных занятий не предвиделось: хватало текучки, так что утро обещало быть сравнительно спокойным.

Спросонья обитатели общежития, пошатываясь, с зубными щетками в руках по привычке выстроились в ряд у края коридора, чтобы почистить зубы.

Приведя себя в порядок, четверо друзей отправились в столовую на завтрак. Народу там было немало. Парни взяли паровые булочки и кашу. Школьная еда стоила недорого и хорошо насыщала: булочки размером с ладонь по пять мао — весьма выгодная покупка, а жидкая рисовая каша была бесплатной, хотя по консистенции почти не отличалась от рисового отвара.

Найдя свободный столик, они принялись за еду. Ван Пэн, как и подобало главному по настроению в их маленькой компании, не закрывал рта.

Позавтракав, Хэ Хао и остальные вернулись в общежитие за кружками, чтобы набрать воды. В школе был свой буфет, где можно было купить предметы первой необходимости, но покупать каждый день воду — затея не из лучших, поэтому большинство учеников предпочитали носить с собой кружки.

Учебный корпус располагался ближе к улице. В нем размещались все три ступени старшей школы: первый класс — на первом этаже, остальные — выше. Перила на каждом этаже были установлены чуть выше пояса, а поверх них крепилась дополнительная решетка — чтобы слишком активные ученики не свалились вниз во время возни. В перерывах между уроками, если кто-то уставал, можно было посмотреть вдаль, чтобы отдохнуть, хотя многие ученики продолжали бегать по коридору, нередко вызывая гневные окрики учителей.

Поднявшись на второй этаж в свой новый класс, 2-3, ребята увидели, что ученики о чем-то оживленно переговариваются, делясь интересными историями за время летних каникул. Радостное настроение передавалось от одного к другому. Четверо друзей нашли места на задних рядах и, тихо переговариваясь, стали ждать школьного звонка.

Сидевший впереди одноклассник обернулся к Хэ Хао:

— Хэ Хао, где отдыхал на каникулах?

Услышав вопрос, Хэ Хао с легкой улыбкой ответил:

— Ездил в Пекин.

В глазах одноклассника промелькнуло восхищение, он с мечтательной интонацией произнес:

— Как здорово! Я тоже очень хочу, но мои родители не живут в большом городе. Там, наверное,

очень красиво?

Хэ Хао посмотрел на него, и взгляд его потускнел. Некоторые вещи далеко не так прекрасны, как кажутся со стороны: реальность и мечты — это два разных мира, и двойственность всегда существует. Каждый видит свое.

Немного помолчав, он ответил с улыбкой:

— В будущем у тебя будет еще много возможностей. Можешь даже выбрать университет в том городе.

Услышав это, одноклассник приуныл:

— С моими оценками я вряд ли поступлю в пекинский вуз...

Глядя на расстроенного парня, Хэ Хао не знал, как его утешить. Он лишь слегка улыбнулся:

— Не переживай, времени еще много. Если постараться, всего можно добиться. О, урок начинается!

Только он договорил, как за окном раздался звонок и послышались быстрые шаги. Одноклассник, не успев даже проникнуться словами поддержки, тут же развернулся обратно. Гао Дэн похлопал Хэ Хао по плечу; он понимал, что подобные разговоры радости не приносят, и это был его единственный способ выразить сочувствие.

В класс вошел учитель — классный руководитель 2-3 и 2-4 классов, господин Гао, преподаватель математики. Ему было около сорока, но выглядел он очень бодро: волосы зачесаны назад, очки, белая рубашка, черные брюки, начищенные туфли. Классный руководитель сочетал в себе доброжелательность со строгостью и чувством юмора, но когда дело доходило до провинностей, становился крайне суров. В такие моменты он не стеснялся распускать руки — многие озорники в классе уже успели на себе это почувствовать.

Хэ Хао однажды видел, как наказывают других. Еще в первом классе, когда двое парней подрались на перемене, учитель пришел и, не говоря ни слова, отвесил каждому по пинку, от которых те отлетели в сторону. Но это еще цветочки — больше всего учителя любили давать пощечины, причем с таким звуком, что отпечатки на щеках оставались еще долго. С тех пор многие начали его бояться, и у них выработался настоящий условный рефлекс.

В небольших городках это было нормой. Многие учителя, да и родители тоже, считали, что если ребенок не слушается, его нужно просто как следует отходить. Хэ Хао в детстве часто доставалось, причем нередко ни за что. По мере взросления он научился все лучше притворяться послушным, и постепенно в глазах учителей и родителей стал тем самым ребенком, которого ставят в пример другим.

Когда классный руководитель вошел, ученики дружно встали и поклонились:

— Здравствуйте, учитель!

— Здравствуйте, ребята, садитесь! — кивнул он в ответ.

Учитель поднялся на кафедру и обратился к классу:

— Начался новый учебный год. Если не случится ничего непредвиденного, я останусь вашим классным руководителем до самого окончания школы. Надеюсь на наше плодотворное сотрудничество. Новый учебный год — это новые надежды, надеюсь, вы добьетесь еще лучших результатов и на будущем государственном экзамене дадите достойный ответ самим себе. Время и усилия — это то, что не обманет никого, кто вкладывает пот и кровь!

Учитель вдохновенно рисовал перед учениками перспективы будущего, разжигая в них боевой дух. Каждый молча пообещал себе стараться изо всех сил и достичь успеха.

Закончив речь, учитель попросил ребят сходить в учительскую за учебниками. Он отобрал самых крепких парней, в числе которых оказался и Хэ Хао. Когда они дошли до учительской, то встретили там учеников из первого класса, которые занимались тем же самым.

Забрав нужные стопки книг, ребята двинулись обратно. Хэ Хао мельком увидел в кабинете Ван Чэня, который перебирал учебники, но тут же отвел взгляд и, подхватив свою стопку, зашагал прочь.

Ван Чэнь смотрел ему вслед. Странное чувство противоречия, исходящее от этого парня, никак не отпускало, и, полный сложных мыслей, он снова склонился над книгами.

Раздав учебники, классный руководитель принялся рассаживать учеников. Места распределялись по успеваемости: отличники садились вперед, отстающие — назад. Хэ Хао досталось место в третьем ряду у окна — если повернуть голову, сразу видишь коридор. Сосед по парте сменился на незнакомого человека. Ван Пэн сидел в четвертом ряду посередине, а Гао Дэн и Чжань Цзюцзю оказались друг за другом в первом и втором рядах.

Затем учитель распределил обязанности по уборке класса и добавил, что после того, как в кабинете станет чисто, утренние дела будут закончены. До обеда объявлялось свободное время, а после начнутся полноценные уроки.

Услышав о свободном времени, ученики пришли в восторг и с энтузиазмом принялись за уборку. Все было четко распределено: одни вытирали столы, другие — доску, кто-то подметал или мыл окна. Работа спорилась.

Закончив уборку, ученики, словно птичья стая, разлетелись кто куда, наслаждаясь свободой.